

НА РУБЕЖЕ ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Сборник в честь 60-летия
Александра Васильевича Лаврова

Составители

Всеволод Багно, Джон Малмстад, Мария Маликова

Москва: Новое литературное обозрение
Санкт-Петербург: Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
2009

Л. Д. ЗИНОВЬЕВА-АННИБАЛ. ИЗ ДНЕВНИКА 1904 И 1906 гг.

Публикация Андрея Шишкина
(Рим / Санкт-Петербург)¹

«Душой, психеей “Ивановских сред” была Л. Д. Зиновьева-Аннибал. Она не очень много говорила, не давала идейных решений, но создавала атмосферу даровитой женственности, в которой протекало все наше общение, все наши разговоры. Л. Д. Зиновьева-Аннибал была совсем иной натурой, чем Вяч. Иванов, более дионисической, бурной, порывистой, стихийной, вечно толкающей вперед и ввысь», — так вспоминал хозяйку петербургской «Башни» почти постоянный председатель башенных симпозионов Н. Бердяев².

А. В. Лавров, посвящая в 1991 году Л. Д. Зиновьевой-Аннибал особое исследование, отметил ее одержимость литературой, писательством, артистизм, жизнестроительство, стремление к перевоплощению жизни в эстетику и эстетики в жизнь и к (быть может, самому главному) — символизации одномерной реальности³.

В публикуемом ниже дневнике прежде всего замечательно свидетельство о последних двух установках писательницы. Имена главных героев романа «Пламенники» — Дмитрий Опалин и Елена Борская — наполнены самым напряженным символизмом, не менее значительным, чем имена персонажей в «Симфониях» Андрея Белого, и их судьба в романе непосредственно соотносена с жизнестроительными проектами Иванова и Зиновьевой (запись от 20 мая 1906 года). Ключ к непростым, но экзистенциально значительным отношениям с собратьями на символистском Парнасе

¹ Пользуюсь приятной обязанностью поблагодарить за помощь в работе Н. Богомолова, С. Кульюс и О. Фетисенко.

² *Бердяев Н.* Ивановские среды // Русская литература XX века / Под ред. С. А. Венгерова. М., 1918. С. 98.

³ *Лавров А. В.* Блоковская «Незнакомка» в рассказе Л. Д. Зиновьевой-Аннибал // Лавров А. В. Этюды о Блоке. СПб., 2000. С. 163, 168.

дает запись от 22 мая 1904 года: «Мы с В<ячеславом> не умеем не менять мнение о людях и отношение к ним. Жадно и живо относимся к душам, легко и безудержно синтезируем, легко, потому что сами чуем: из играющих дрожжей и бурливой опары выпечется наш хлеб и будет нам правда».

В полной мере фигура Зиновьевой-Аннибал предстанет перед нами, когда читателю станут доступными ее биографические и творческие материалы, рассредоточенные по различным архивным хранилищам.

Дневник хранится в Римском архиве Вяч. Иванова, черная плотная ледериновая обложка, 19 на 13 см., 11 листов, на л. 9 обрезаны нижние 4 строки и последующие 5 листов, на л. 11 — нижние 8 строк; последующие 11 листов обрезаны таким образом, чтобы сохранить корешок, поэтому читаются начало и окончание отдельных слов; в ряд слов автором внесены поправки и исправления.

11/24 Марта <19>04. Выехали. Нёшательское озеро нахмурилось по молочной зелени, темное в середине, светлое по краям, и пенятся волны. Берег плоский: тростники, елочки, березки плосенькие, проселочные дороги бегут к озеру. Я люблю озера и моря с убогими берегами. Сумерки: озеро синее фиолетовое. Озеро <с> ужасно <?> далеким берегом, стало морем Адриатикой.

12 М<арта>. Ночевали дивно в Базеле.

13 М<арта>. Ночевали еще в Франкфурте. Я ужасно плохо переносил езду. В вагоне: В<ячеслав> нашел, что писать философский роман⁴ с моею эрудицией плохо, и велел прочитать:

Reisebilder Гейне

Lucinde Шлегеля

Ж.-П. Richter. Стендаль

Эмерсон. Бальзак-мистик.

Кальдерон⁵.

⁴ Имеется в виду незавершенный роман Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Пламенники». Необходимо сказать, что мысль о написании романа приходила и Вяч. Иванову в те же годы, ср. запись в его дневнике от 12 июня 1906 г.: «...собираю материал для романа, в возможность создания которого хотел бы и не вполне смею верить» (*Иванов В. И.* Собр. соч.: В 4 т. Брюссель, 1974. Т. 2. С. 747 (далее ссылки на это издание приводятся с указанием тома и страницы)).

⁵ Перечисляются прозаические «Путевые картины» Г. Гейне, неоконченный роман «Люсинда» (1799) Ф. Шлегеля, романы Жан Поля (Рихтера), Стендаля, О. де Бальзака (следует думать, «Серафита» и «Луи Ламберт»), американский философ и писатель-трансценденталист Р. У. Эмерсон, П. Кальдерон де ла Барка.

17 Марта <19>04⁶. Москва. Счастье было так велико, так полно, со дня нашей встречи во Флоренции 30 Сент<ября>; вот уже 9 лет. Как оно могло еще вырасти, еще исполниться новых радостей, новых надежд, новых исполнений? В<ячеслав> снес письмо в кружку и вернулся. Идет снег. Вчера легли в 3 после угощения Полякова⁷. Были сегодня Брюсов и милый друг Поярков⁸. Он красиво жил до сих пор. Брюсов прямо ухаживает за В<ячеславом> и за мной. «Прозрачность» (он ее принес еще до цензуры) издана прекрасно. Брюсов разбирал почти все стихотворения с В<ячеславом>. Очень было интересно и сладко. Ну счастлива, ну за что и как принять?

22 Мая <19>04. Только что села в вагон. Еду в Петербург к брату и Лизочке⁹. Чистый, добрый, серьезный, благородный насквозь юноша героически погиб, зарубленный Японцами и не сдавший им¹⁰. Я ничем не могу утешить, но должна видеть его родителей. В<ячеслав> проводил. Проснулась, тоскуя и любя как всегда¹¹. Да, удивительно — как всегда. Когда яехала в Россию 2 ? мес<яца> тому назад — я со страхом думала<:> не *так*, не *так* будем возвращаться. Должно кончиться. Любовь должна состариться, как неизбежно жутко старею я. Надеюсь вернуться в Женеву недели через две. «Кольца» должны быть напечатаны к тому времени¹².

⁶ Год приписан карандашом.

⁷ Сергей Александрович Поляков (1874—1942), владелец издательства «Скорпион»; см. о нем: *Азадовский К. М., Максимов Д. Е.* Брюсов и «Весы»: (К истории издания) // Лит. наследство. М., 1976. Т. 85. С. 260—261.

⁸ Николай Ефимович Поярков (1877—1918). Иванов издал рецензию на первую книгу стихотворений Пояркова «Солнечные песни» (М., 1906) в «Весах» (1906. № 7).

⁹ Имеются в виду старший брат Лидии — Александр Дмитриевич (1854—1931) и его жена Елизавета Николаевна, урожденная Корф.

¹⁰ Имеется в виду Александр Александрович Зиновьев (не позднее 1881—1904), сын А. Д. Зиновьева. В письме к Андрею Белому Иванов писал: «Жена вчера уехала в Петербург к семье своего брата, который только что потерял на войне старшего сына. Милый юноша <...> был окружен японцами в разъезде близ Хабалина и, защищаясь от них один, был убит. Страшно думать о матери» (цит. по: 2, 703). Памяти А. А. Зиновьева Иванов посвятил стихотворение «Месть мечная», помеченное 12 мая 1904 г. и имеющее посвящение — «Геройской памяти сотника Александра Зиновьева»; впервые опублик. в: Новый путь. 1904. № 7; включено в книгу «Cor Ardens» (2, 251).

¹¹ «Тоскуя и любя» — финальный стих из стихотворения Вл. Соловьева «Зачем слова? В безбрежности лазурной...» (1892), цитированные А. Блоком в его программном стихотворении «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» (1901); см.: *Миц З. Г.* «Забытая цитата» в поэтике русского символизма // Миц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб., 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 327—338.

¹² Драма «Кольца» была напечатана в Москве в сентябре 1904 г.

Соскучилась страшно, не по детям, а по своему старику¹³. Так и посасывает за сердце. Дай Бог обнять его здоровым и живым. Почти рада, что не записывала и даже что пропало письмо в 32 страницы к Марусе¹⁴. Мы с В<ячеславом> не умеем не менять мнение о людях и отношение к ним. Жадно и живо относимся к душам, легко и безудержно синтезируем <?>, легко, потому что сами чуем: из играющих дрожжей и бурливой опары выпечется наш хлеб и будет нам правда.

Петербург — прекрасный, грозный и призрачный. Люди там тоскливо-безнадежные и догматично верующие узко и задорно <?>; и всегда горделивые, — таковы (всё вместе) Мережковские. Злы, злы там люди и кроют извращение философии — таков, думаю, Сологуб. Мы как-то душевно уставали и тосковали там. Пробыли десять дней. Мережковские очень ревновали нас к Москве и не кончались упрямые споры, в которых спорящие слушают лишь себя. Мережковский скалил зубы и вращал белки против «оргазма» вне Христа, и требовал крепкие четыре ставни вокруг «как», чтобы прежде *всего* было «что». Гиппиус поддерживает его и изловчается в допросах придирчивых и не мудрых, но не производит впечатления самостоятельно дошедшей до их странной христианской веры, эзотерику <так!> которой она нам не пожелала раскрыть как людям «нехорошей воли».

Их интимный и нагой человеческий облик так и остался нам скрытым: Всё возможно и худшее: бездна тщеславия новой Главы Церкви и извращенность черных месс и пороков, следующих из слов Мер<ежковского>, что по принятию Христа всё вновь становится приемлемо, и любовь, и страсть и... Возможно и то, что он человек истинно зажаждавшийся.

Москва прямее, яснее... Брюсов драгоценный друг. Он глядит *во вне* своими зоркими ночными глазами. Он принимает мир, чтобы одолеть мир, своей волей покорить. И пьет жизнь без жадного спеха — глубокими глотками. Временами его лицо бывает доброе, он улыбается радующей детской улыбкой, но его злоба производит впечатление сине-черной грозовой тучи. Это я испытала и на себе, когда поссорилась с ним. Но укрепившись, вернее выяснив свое крепкое и законное место в «Скорпионе» — я помирилась с ним, скромно уговорив его не сердиться на меня за мое законное само-

¹³ Дмитрий Васильевич Зиновьев, отец Лидии Дмитриевны, умер в Швейцарии 14 (27) сентября 1904 г.

¹⁴ Имеется в виду М. М. Замятина (1865—1919), домоправительница семьи Ивановых; о ее роли см.: Письма Вяч. Иванова к Александре Чеботаревской / Публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 239.

любие. Он сказал, что «прошлое остается, но в настоящем мы друзья» опять. Он нам с Вячеславом необыкновенно полезен, как земля, да, земля, но красная, как-бы вулканическая, и воздух живой, горной, но с примесью серного духа недр. Так мне кажется. Он молод еще и собирается жить до 80 лет! Дай Бог. В нем сильный цепкий талант и вожжи его коней в сильной руке. Так кажется.

Он любит парадоксы и всегда оригинален, [всегда] его парадокс — до нелепости дерзкий, всегда как бы раздражает на мгновение засаленную завесу обычного и взгляд искателя найдет свое мгновение правды. Мы виделись (в особенности Вячеслав и он) почти каждый день и всегда внове и всегда с жадностью обеих сторон¹⁵. Иоанна и его сестра¹⁶ мне были тою женственною ласкою, тишиной, без которой мне немного жутко жить.

О Бальмонте не хочется писать. Проснется ли он к новому духу? Вряд ли. Старая песня выпета и перепета. В пьяную ночь, придя к нам, он плача читал стихи Вячеслава: «Всё жрец и жертва, Всё горит. Безмолвствуй»¹⁷ и говорил сквозь слезы, утираясь черным платком: «Как он сказал и только эти слова! Я написал бы длинное стихотворение! Ах, он себя не знает. И какая страсть в нем. И какая сжатость!»¹⁸ — Да, ужасно несовершенство болтливых сти-

¹⁵ О значительности встречи в Москве Вяч. Иванова с московскими символистами свидетельствует письмо Брюсова к Иванову от 30 июня (13 июля) 1904 г.: «...если вынуть тебя из нашего круга, — все распадется. Ты должен был прийти к нам, это было так необходимо или, как я говорю, “неизбежно”, что всем показалось естественным и ожидаемым. Ты именно тот недостававшийся луч, который сделал гармонию из того ряда случайных красок, какими мы были до тебя» (Переписка с Вячеславом Ивановым: 1903—1923 / Публ. С. С. Гречишкина, Н. В. Котрелева., А. В. Маркова // Лит. наследство. Т. 85. С. 450). Брюсов, кажется, не ограничивался словами: в июле того же года он предлагал Иванову совместно с собой и Поляковым возглавить «Весы» (см.: Там же. С. 456). Более поздние свидетельства лишь отчасти передают почти эйфорический энтузиазм этой встречи весной 1903 г.; ср. из «Автобиографического письма» 1917 г.: «В следующем году мы с женою познакомились с московскими поэтами, — Брюсов, Бальмонт, Балтрушайтис признали меня торжественно “настоящим”, и торжественно же мы побратались» (2, 21). О последующих расхождениях четы Ивановых с Брюсовым и Поляковым ср. в письме И. М. Брюсовой к Н. Я. Брюсовой от 31 января 1906 г.: «Вчера Броня передавала Валин разговор с Сергеем Александровичем: “Иванов и Лидия Дмитриевна очень согласны сотрудничать, но я думаю, их надо держать в черном теле”» (Лит. наследство. Т. 85. С. 320; ср. с. 285).

¹⁶ Иоанна Матвеевна Брюсова (урожд. Рунт, 1876—1965) и Надежда Яковлевна Брюсова (1881—1951).

¹⁷ Заключительная строка стихотворения «Слоки» (1, 743—744).

¹⁸ Ср. рассказ О. Шор о встрече Иванова с Бальмонтом весной 1904 г.: «Однажды, вскоре после появления “Прозрачности”, он <Бальмонт>, рыдая, ворвался в комнату Вячеслава <...> “Вячеслав! ведь ты о том, о самом главном...”» (1, 73—74).

хов. Что останется? Что велико? что истинно? Что ничтожно? — Нам измерить нельзя. Время измерит. Но человек он дрянной. Задорный, трусливый <?>, лакомо-сладострастный и бессильный, неблагородный и без слова. Его экстазы не исступления из своей *тесноты*, а посягновения на личности других. Он хочет брать и не дает. Оттого, когда он рыдает: «Я один, я один!» нельзя придти ему на помощь и напрасна жалость.

26 Марта. Утро. Подъезжаю к Клину. Три дня, среди муки и покорности и в какой-то последней глубине восторженная <?> вера: не напрасны рыдания и не тщетны воления к преображению.

Есть какое-то сладкое сознание, что больше принес мой приезд, нежели я надеялась. Но Саша — он страдает озлобленно и заключенно <?> и ужасно несчастен. Придирчив к Лизе, ни слова не находит в душу, и лицо его такое, что кажется, никогда не осветится больше улыбкой. Но Лиза сошлась со мною, как давно должно было случиться. Это великая, глубокая душа, покорная и волящая Добро. Мы говорили и плакали и вспоминали, и Любовь, Любовь незабывающая и верящая спасала нас. Все слова, врезанные в мое сердце мукою жизни, находили свой отклик. Даже «Тени Сна»¹⁹ были приняты. А когда я повторила при случае: «И не все ли мы дети одной матери-земли, одно мировое сердце в слезах и муках ищущее Бога...», она сказала: «Как хорошо! кто это сказал!» и удивилась и обрадовалась, что я.

А здесь еду в III-м классе не спальном. С нами женщина с тремя детьми, молоденькая, бледная и с лицом уже сложившимся в покорную грусть, что-то безнадежное и готовое... Приехала из деревни к мужу. Муж прогнал. Едет обратно. Будет ходить по миру. Гляжу и думаю: «Отчего дитё плачет?»²⁰, нет, отчего? Отчего? и как это возможно, почему это возможно?

20 Мая 1906²¹

Два года и два ½ месяца прошло с первой записи здесь. Год и два месяца со дня нашего второго выезда из Женевы в ту же Москву, мимо того же Нешательского озера. Оно, кажется, было синее. Я порывалась записывать по старому примеру, но не записала. В Вене смотрели выставки, намечали отчет в «Весы» и были весе-

¹⁹ Так названы лирические миниатюры, опубликованные в сб.: Северные цветы ассирийские. IV. СПб., 1905; новейшее переизд. в кн.: *Зиновьева-Аннибал Л.* Тридцать три урода. М., 1999. С. 399—407

²⁰ Из романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы».

²¹ Начиная с этой строки — другие чернила.

лы, как давно не бывали, по-детски почти и кажется влюбленно. Очень понравилась Вена, потому что почувствовали вдруг, что у нее есть собственная душа и под многими чужими нарядами. Там на Colovrat Ring родилось название для нашего языка «Коловратский» от страны Коловратия²², или по-коловратски от Туиваатский <?>. Это чушь. Но радостная. Между нами. И все развивается...

Но в Москве все было не то. Отвратительно. Брюсов изолгался в конце в словах, в чувствах, в стихах, в авантюрах²³. Пошлость Апраксина рынка, одетая в бутафорское величие. Андрей Белый злой и выдохшийся. Поляков в бегах. Атмосфера злой сплетни, драчливости беззубой, грязи какой-то... Лето провели в Петербурге. Отдохнули в пустой квартире Замятниной, где шторы не подымали и глядели с любопытством на таинственные предметы, окутанные полотном как пеленами. Поняла поэзию и тишину чехлов. Все интриги и планы Семенова²⁴ и Брюсова о захвате Вячеслава в свои руки не удались и он отказался от дуумвирата²⁵ в Москве ради... свободы и, как оказалось, первенства в Петербурге. В Августе, после многих бедствий <далее обрезано 4 или 5 строк. — А. Ш. > переселились в свою башню. Здесь мы прожили эту зиму, описанную подробно в моих письмах к домашним в Женеву²⁶ и описывать которую не стану, ибо бессильна. Вчера 19ого мая приходил Чулков с новыми проектами, конечно, и за статьей Вячеслава для сборника его статей о Мистич<еском> Анархизме. Читал также стиш-

²² Коловратов — один из персонажей «Пламенников», его прототипом был Ф. А. Батюшков, см.: *Богомолов Н. А.* Русские символисты глазами постороннего // *Toronto Slavic Quarterly*. 2007. № 22, примеч. 23 (<http://www.utoronto.ca/tsq/22>).

²³ Ср.: «По его собственному неоднократному мне признанию, он вынужден вечно лгать. Помню, какое сильное произвел он впечатление на Зиновьеву-Аннибал, когда он ей при первом знакомстве в течение целого вечера рассказывал, что... вынужден лгать всегда и скрывать истинное свое лицо» (*Альтман М. С.* Разговоры с Вяч. Ивановым. СПб., 1995. С. 25). Однако в данном контексте скорее имеется в виду роман Брюсова с Петровской, скрываемый от И. М. Брюсовой.

²⁴ О весьма двусмысленном «революционерстве» Семенова см.: *Богомолов Н. А.* К истории «Весов»: Переписка В. Я. Брюсова с М. Н. Семеновым // «Свет мой канет в бездну. Я вам оставлю луч...»: Сб. публикаций, статей и материалов, посвященный памяти Владимира Васильевича Мусатова. Великий Новгород, 2005. С. 7—38.

²⁵ О. Шор в биографии Иванова употребляет слово «триумвират», восходящее, надо думать, к самому поэту (1, 75).

²⁶ Прежде всего в подробнейших письмах к Замятниной, которые являются почти исчерпывающей хроникой башенной жизни вообще и ивановских сред в частности (ср.: *Шишкин А.* Симпозион на петербургской Башне // Русские пиры. СПб., 1998).

ки недурно сработанные, и заговорили о дудках. Я принесла наши гафизские дудки и стала играть. И почувствовала что с радостью <далее обрезано 4 строки и 5 следующих страниц дневника. — А. Ш. > про божественное?

Иду назад. И думаю попытаться восстановить первые дни этой новой жизни. Когда-то, в первые годы нашего союза с Вячеславом, мы забрались высоко в горы (Anzindag). Там ночевали в хижине «Abrit Cottier». Была на столе книжка с записями горных путников. Все остроты и стихи на тему «Abritcotier». Мы записали: «Дмитрий Опалин и Елена Борская²⁷ на пути к новой любви и новой красоте». Это было лето рождения «Пламенников». Эй, люди, пошире сердца и не только повыше²⁸. Все, что до своей границы — велико, все, что велико истинно. И нет различия между широтой, вышиной и глубиной, потому что направление зависит от поворота. Но это отступление.

21 августа в Понедельник подъезжала к Варшавскому вокзалу. До последней минуты все мысли были там, у оставленной Веры²⁹. Я была в плену. Разве это — материнство? Целовала газету, в которую она своими руками завернула мои туфли. Она прекрасна и вызывает уважение со страхом, и влюбленность в каждую линию, в звук голоса и эти светлые, гордые и прямые страшно глаза, которые не горят, но светятся, потому что они так устроены, что от зрачка идут светящиеся лучи, расширяясь от центра к наружи радужной оболочки. Такие глаза как-то называются научно. Когда поезд замедлил ход, и во мне замедлилась жизнь. Я застывала. Так всегда при приездах. Из окна увидела серую шляпу Вячеслава и его медные кудри, ищущий взгляд. И ждала, не двигаясь, замедляя минуты, пока вышли остальные; очень спо[койно позвала носильщика и неторопливо вышла. Вячеслава позвала, п<отому> ч<то> он не видел, как я вышла, хотя видел меня в окно; тотчас заметила N³⁰, подошедшего от другого вагона, где сторожили. Я и ожидала и не ожидала его. Я все-таки не поняла всего]³¹ непоправимого в

²⁷ О самоотожествлении Л. Д. Зиновьевой с главной героиней «Пламенников» см. в записи от 12 июня 1906 г.: «хочет быть <...> своею Еленой из “Пламенников”» (2, 748).

²⁸ Аллюзия на литургический возглас «горé имеем сердца».

²⁹ Имеется в виду дочь Зиновьевой В. К. Шварсалон (1889—1920).

³⁰ Имеется в виду С. М. Городецкий (1884—1967).

³¹ Отмеченный квадратными скобками фрагмент, вырезанный из тетради, восстанавливается по письму В. И. Иванова к О. А. Шор от 23 января 1929 г., где приведена запись от 21 августа 1906 г. без последней фразы (Русско-итальянский архив III. Salerno, 2001. С. 348). Тот же фрагмент со ссылкой на письмо Иванова приведен О. А. Шор в комментариях в Собр. соч. Иванова (2, 754—758).

совершившемся, и поэтому мне было неприятно его присутствие; но уже завлекало богатство, которое оно приносило. Только больно расставаться с жизнью, хотя бы и для жизни. Каждая новая жизнь не может родиться без смерти прежней, и всегда смерть болезненна. Все это во мне промелькнуло неосознано в те же первые секунды. Мы сели на извозчика.

Отрекись от Бога своего³².

Это похоже на следующее: «Отрекись от Бога своего. Приди и поклонись Богу нашему, и мы дадим тебе царствие надо землей³³: богатство, и славу и друзей». Чулкову много достается хлестко и за дело. Мы чувствовали себя тесно сближенными, читали статьи и обсуждали позицию свою. Твердо мы будем держаться, и не отрекись я от своего Бога, в котором хочу <?> с непобедимым доверием и согласием принять жизнь и муки и судьбу свою и судьбу моего мира. Но не проповедую Бога. Этого не умею, и к этому нет у меня охоты. Я молюсь по вечерам, как дитя, но это не из стихии слов, это из стихии лепета. Отвергаю неумолимую. Каждое слово надо важнее. А молюсь так, и без рассуждений, но всем сердцем и всею грешною душою: Господи Иисусе Христе и Пресвятая Матерь, Богородица: Мамочку, Папочку, Дедушку, Аленушку, Алису (это утопившаяся), Сашеньку, Настю, Колю <нрз.> Машу (Дунину замученную мужем двоюродную сестру), Олю, Диму, Митю. Это за мертвых. А потом с тем же обращением за живых: детей, Дуню, Марусю. Потом Отцу: Отче Наш, и Духу, чтобы от него было то, что дано мне написать. Потом Богородице, «Благодатная дева радуйся», моей царице и моей Матери и моей сестре Божественной, я женщина — Земле и Женщине. Аминь.

В два часа звонок. Шихова³⁴. Нужно устроить письмецо для ее сестры в Женеву, нужно ее расспросить и узнавши, что она бьется за *своим* путем и колобродит, вдуматься и пережить с нею... Тут же жарю спешно яичницу au fromage, т<ак> к<ак> обед будет лишь в шесть: жду Сомова и Кузьмина <так!>. Но уход Шиховой не освобождает. Зовут Вячеслава к телефону (изумительно, что без меня он привык к телефону) и Шура Горо...³⁵

³² Последующий текст написан теми же чернилами на отдельном листе, вложенном в тетрадь.

³³ Пересказ апостольского повествования об искушении в пустыне (Лк 4, 6—7).

³⁴ Лицо не отождествленное.

³⁵ Далее текст обрывается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Всеволод Багно</i> . Врачеватель забытого	5
<i>Джон Малмстад</i> . Так было	8
<i>Константин Азадовский</i> . Тайна сестер Высоцких (к теме «Рильке и Борис Пастернак»)	12
<i>Антонелла д'Амелия</i> . К истории «автобиографической» маски Александра Бенуа	28
<i>Всеволод Багно</i> . Эксперименты Мережковского над вечным спутником (Жизнь есть сон, или Поклонение кресту)	41
<i>Михаил Безродный</i> . Мандельштам и символизм: Две заметки к теме	50
<i>Владимир Белоус</i> . Об одном инциденте в петербургском Религиозно-философском обществе и его последствиях	55
<i>Аркадий Блюмбаум</i> . Аполлон и лягушка	70
<i>Николай Богомолов</i> . Из заметок о русском модернизме	86
<i>Юлия Галанина</i> . К истории петербургского «Дома интермедий» (по неизданной переписке А. А. Голубева и Е. М. Мунт)	94
<i>Стефано Гардзонио</i> . Статья А. Н. Колпинской о Ю. Балтрушайтисе в журнале «Rassegna Contemporanea»	120
Письма Н. И. Петровской из Рима (1919—1922). Публикация <i>Эльды Гарэтто</i>	126
Речь Иннокентия Анненского о Кирилле и Мефодии. Публикация <i>Владимира Гитина</i>	137
<i>Алла Грачева</i> . Герой французского романа и его русский прототип (Алексей Ремизов в романе «Княжеские ночи» Ж. Кесселя)	150
<i>Сергей Гречишкин</i> . Александру Васильевичу Лаврову	165
<i>Борис Гройс</i> . Три конца истории. Гегель, Соловьев, Кожев	169
<i>Захар Давыдов</i> . М. Кириенко-Волошин. Начало	185
<i>Александр Данилевский</i> . «Повесть о пустяках» Б. Темиряева и «Жизнь Клима Самгина»: Попытка диалога	194
<i>Татьяна Двинятина</i> . Поэзия И. А. Бунина: Новые источники для научного издания (Проблемы текстологии. II)	208
<i>Павел Дмитриев</i> . Андрей Левинсон в журнале «Аполлон» (1911—1915)	224
<i>Александр Долинин</i> . Две книги на стуле около кровати (Из комментария к роману Набокова «Дар»)	241

<i>Борис Егоров.</i> Эпизоды из истории «Библиотеки поэта» (из дневника 1965 и 1967 годов)	258
<i>Александр Жолковский.</i> «Из новейших одобрялся несомненно один Тургенев...»	266
<i>Петр Заборов.</i> «Кандид» в переводе Ф. Сологуба	282
<i>Евгения Иванова.</i> «Бледные ноги» в судьбе Валерия Брюсова	288
<i>Борис Кац.</i> «...И поет о священной мести...» Еще одна попытка прокомментировать стих из «Поэмы без героя» Анны Ахматовой	295
<i>Роджер Кийз.</i> Незамеченный символист: У. Б. Йейтс и Россия ...	303
Неизвестные письма Александра Добролюбова 1930-х годов. Публикация <i>Александра Кобринского</i>	317
Неопубликованный перевод Николая Гумилева: «Баллада о темной лэди» С. Т. Кольриджа. Публикация <i>Кирилла Корконосенко</i>	324
<i>Николай Котрелев.</i> Вяч. Иванов и Вл. Соловьев (заметки к проблеме понимания мистического дискурса)	331
<i>Ксения Кумпан.</i> К истории возникновения Соцкома в Институте истории искусств (Еще раз о Жирмунском и формалистах)	345
<i>Ярослав Леонтьев.</i> «Скифы» русской революции (Прибавления к книге)	361
«Целую Ваши лапки — все четыре»: Письма В. Ф. Ходасевича к О. Б. Марголиной. Предисловие, публикация и комментарий <i>Джона Малмстада</i>	373
<i>Жан-Клод Маркадэ.</i> В. В. Кандинский— русский писатель	388
<i>Ольга Матич.</i> Русская эмиграция в Калифорнии	399
<i>Михаил Мейлах.</i> «My dearest Leningradievna!»: Традиция русификации имен танцовщиков «Русских балетов»	409
Вл. В. Гиппиус. Ничтожные слова о ничтожных делах. Предисловие, подготовка текста и примечания <i>Александра Меца</i>	422
<i>Татьяна Мисникевич.</i> К проблеме основного текста в лирике Федора Сологуба: По материалам творческого архива поэта в Рукописном отделе ИРЛИ	434
<i>Татьяна Никольская.</i> К истории одного визита	448
<i>Геннадий Обатнин.</i> «Восьмидесятники» и «потерянное поколение 1914 года»	450
<i>Елена Обатнина.</i> «Крылатый» или «земляной»? (К истории творческих взаимоотношений А. М. Ремизова и «скифов») ...	484
<i>Александр Основат.</i> Из комментария к «Медному всаднику» (2) ..	496
Из поздних замыслов Федора Сологуба: Фрагмент романа «Опостен» (1925—1926). Публикация <i>Маргариты Павловой</i> ...	506

<i>Владимир Паперный</i> . Две заметки об источниках поэмы Вяч. Иванова «Человек»	518
<i>Александр Парнис</i> . Хлебников и неосуществленный журнал «Интернационал искусства» (1919). Новые материалы	530
В. Хлебников. Голова вселенной. Время в пространстве. Публикация, подготовка текста, примечания и комментарии Александра Парниса	
<i>Леа Пильд</i> . «Думы» как сверхстиховое единство в русской поэзии XIX — начала XX века	557
<i>Константин Поливанов</i> . О возможных отзвуках «Петербурга» в «Сестре моей — жизни»	569
<i>Федор Поляков</i> . Автографы символистского круга в архиве Рейнгольда фон Вальтера (I)	574
<i>Ольга Раевская-Хьюз</i> . О «России в письменах» Алексея Ремизова	583
<i>Абрам Рейтблат</i> . Символисты, их издатели и читатели	594
<i>Лена Силард</i> . Ф. Сологуб и наследие герметизма в России начала XX века (к символике «Творимой легенды»)	607
<i>Грета Н. Слобин</i> . Белый и Ремизов: «жизнетворчество» после Революции	625
<i>Игорь Смирнов</i> . Киноавторрефлексивность (на материале советских фильмов 1920—1940-х гг.)	638
<i>Моника Спивак, Михаил Одесский</i> . «Симфонии» Андрея Белого. К вопросу о генезисе заглавия	662
<i>Лариса Степанова</i> . «Нужно было обязательно не читать Данта» (неизвестный экземпляр «Божественной комедии» из библиотеки Блока)	677
<i>Елена Тахо-Годи</i> . Люди Серебряного века и их инскрипты (о некоторых книгах из коллекции А. Ф. Лосева)	692
<i>Галина Тиме</i> . «Другой» в «танцующем» Берлине 1920-х годов	703
<i>Роман Тименчик</i> . Трилистник юбилейный с субботним приложением	710
<i>Дмитрий Токарев</i> . Об одном способе репрезентации визуального Бориса Поплавского (стихотворение «Рембрандт»)	729
<i>Мариэтта Турьян</i> . В. Ф. Одоевский и В. А. Жуковский. Из архивных изысканий	734
<i>Лазарь Флейшман</i> . Неизвестный стихотворный «автопортрет» Бальмонта	741
<i>Борис Фрезинский</i> . Илья Эренбург и Александр Блок (Хронология фактов и комментариев)	751
<i>Роберт Хьюз</i> . Из писем П. П. Сувчинского к А. М. Ремизову 1920-х годов	759

<i>Юрий Цивьян</i> . Графологический жест (Из новых наблюдений в области карпалистики)	771
Л. Д. Зиновьева-Аннибал. Из дневника 1904 и 1906 гг. Публикация <i>Андрея Шишкина</i>	786
<i>Джон Элсворт</i> . Репрезентация эмпирического времени в «Петербурге» Андрея Белого	795
<i>Магнус Юнггрен</i> . Лев Кобылинский, Intermediarius и вице-бургомистр Винтер	806
Библиография А. В. Лаврова	815

НА РУБЕЖЕ ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Сборник в честь 60-летия
Александра Васильевича Лаврова

Редактор
О. Карлеева

Корректор
Э. Корчагина

Компьютерная верстка
С. Пчелинцев

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Новое литературное обозрение»

Адрес редакции:
129626, Москва, И-626, а/я 55
Тел.: (495) 976-47-88
факс: 977-08-28
e-mail: real@nlo.magazine.ru
<http://www.nlo.magazine.ru>
ЛР № 061083 от 6 мая 1997 г.

Формат 60×90/16
Бумага офсетная № 1
Печ. л. 53. Тираж 1500. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 16